

«А ВЫ, НЫНЕШНИЕ, — НУ-ТКА!»

Процесс перестройки в сфере искусства проходит так же медленно, как и в других сферах, о чем откровенно говорят и свои выступления деятели литературы, кино и театра устно и письменно. Потому что за многолетие застоя накопился такой ворох проблем! Эти проблемы настолько слега-лись, спрессовались в душах людей, что сплелись с эти-ми душами, стали с ними уж как бы единое целое. И нелегко теперь оторвать од-но от другого, приходится рвать жинку ткань, отде-лять жинку плоть от мерт-вой.

Раньше такие конкурсы проводились в театре еже-годно. Но проводились по большей части формально и «сверху», администрацией и художественным руководи-телем, актеры мало принимали в этом участия, объек-тивность оценок подвергалась подчас сомнению. В этом го-ду Союз театральных деятелей провел конкурс среди всех актеров, и за это взя-лось новое бюро секции ак-теров при правлении Туль-ского отделения Союза, ко-торое возглавляет артист Тульского драмтеатра О. Есауленко. Теперь в конкур-се участвовали артисты всех возрастных категорий и — самое главное! — они же и определяли лучшие роли тайным голосованием. Пря-мо невероятно, не правда-ли? «Что из этого всего мо-жет выйти?», спрашивали скептики. — Неужели артис-ты способны на такое — на объективную самооценку? Получится какой-нибудь кон-фуз, вот увидите!

А никакого конфуза не произошло. Конечно, не все актеры оказались способны-ми на объективную само-оценку (более подготовлен-ным к такой форме оказался театр кукол).

Вот результаты этого пе-рвого демократического го-лосования.

По Тульскому драматиче-скому театру первое место за женские роли разделили заслуженные артистки рес-публики Р. Асфандиярова за роль Эмили Дикинсон в «Прелестнице Амхерста» и Г. Кузмина — за роль Анны в «Звездах на утрен-нем небе». За мужские — М. Матвеев за роль Дона Ху-ана и одноименном спектак-ле.

Второе место — актрисе О. Красиновой за роль доньи Анны в спектакле «Дон Ху-ан».

По театру юного зрителя: первое место — молодой ак-трисе Марине Жуковой за роль Надежды в спектакле «Вся надежда» и роль Иски-ры — «Завтра была война» и Ю. Шубникову за роль Ромашкина в «Завтра была война».

Второе место — Ж. Тихо-навой за роль Шуры в спектакле «Вся надежда» и

П. Зырянову за роль Шомы в спектакле «Все мыши лю-бят сыр». Третье место — Т. Шестериковой за роль Зины и А. Кирьякову за роль Ландыса в спектакле «Завтра была война».

По театру кукол. Первое место — заслуженной арти-стке РСФСР Р. Грибановой за роль бабки в двух спек-таклях: «Ай да репка!» и «Теплый хлеб», а также А. Дрыгину за роль Волшебни-цы в спектакле «Дорогие мои волшебники». Второе место — Т. Карпыловой за роль Мурышки в спектакле «Ай да репка!» и Н. Колтышеву за роль Клепы в спектакле «Ай да репка!». И третье место — О. Нужиной за роль Лизы в спектакле «Ай да репка!» и С. Евсееву за роль Фильки в спектакле «Теплый хлеб».

«Правда», — говорит О. Есауленко, — не все актеры приняли участие в этом де-ле (он говорил за свой те-атр. — Б. С.). Я и не ожидал, что будет стопроцентная фак-тивность. Демократизация действительно надо учиться, а уж актерам — в первую очередь, слишком долго нас, актеров, разъединяли, расчленили разными спо-со-

бами, подавляли напуг ин-ициативу. А из-за этого стра-дало само дело — наш те-атр. В результате мы поте-ряли чувство коллектива, а ведь театр — коллективное искусство и коллективной должна быть ответственность за качество этого искусства. Поэтому я доволен итогами нашего первого демократи-ческого конкурса, и это вселя-ет уверенность в том, что вовлечение коллектива в уп-равление театром, всем твор-ческим процессом в нем — отнюдь не романтическая утопия, а вызов самой жиз-ни, потому что нельзя так дальше жить, надо верить людям, даже если они арти-сты...».

Вот такой «монолог» вы-дал Олег Николаевич Есау-ленко в нашей беседе. И я ему горячо аплодировал.

Не менее горячо и алло-дировал на капустнике по-случаю праздника театра и поднесения цветов, выдя, как остроумно в своих ре-пликах, сценках, монологах обыгрывают и комментируют актеры тульских театров и свою нелегкую жизнь в ис-кусстве, и те перемены, ко-торые грозят тем из них, для кого переизбрание не

гарантировано и кому при-дется искать себе новый те-атр. Сколько было тут пу-щено колких шпилек и стрел и в адрес администрации, ху-дожественного руководства театров, которые «прогля-дели» актеров, не дали им раскрыть свои таланты, а теперь, мол, вот выгоняют!

По-человечески их, коне-чно, жалко, но ведь искусство вообще — штука жестокая. Оно манит многих, а потом всех безжалостно расста-вляет на свои места. И ни у кого нет никаких гарантий. И приходится даже менять профессию. Актеры как-то забыли, что в старом рус-ском театре антрепренер дер-жал только играющих акте-ров, то есть постоянно заня-тых. Не играющих он не держал, иначе он бы прого-рел. Поэтому и труппа была в 4—5 раз меньше тепереш-них трупп.

А сейчас в театре постоян-но работают 10—15 чело-век, а остальные 30—40 — только изредка. К чему это ведет — всем хорошо изве-стно. Многие актеры внут-ренне остыли, не работают душой, а душа — особенно у артиста! — «обязана тру-диться» всю жизнь, а бун-

вальном смысле — «и день и ночь!» Поэтому редко ак-теры стали одарять зрителя подлинным вдохновением, радостью открытия.

Так что, против нас, актеров, ты за администра-цию, которая нас выгоняет? — спросит, может быть, кто-нибудь у меня в темном уголке.

— Я не за вас и не за ад-министрацию, — отвечу я им тогда. — Я за подлинное ис-кусство. А оно немисливо без полной душевной, проф-фессиональной и духовной отдачи актеров и режиссе-ров. А если полная отдача — значит, конец равнодушию, значит, гражданская актив-ность и демократизация все-го творческого процесса, в том числе и формирования труппы, и трезвая самооцен-ка своего труда, хотя это и труднее всего. Но и этому можно научиться, если за-хотеть. Все великие, да и просто хорошие, честные, со-вестливые актеры были стро-гими судьями своего собст-венного творчества. «А вы, нынешние», — говоря репли-кой из «Горя от ума», — ну-тка!».

Б. СУШКОВ,
кандидат
искусствоведения.